

Светлана ФИЛИПОВА

РЫДАЮЩИЙ КЛОУН

**Санкт-Петербург
2006 г.**

**ББК 84. Р7
Ф 534**

Главный редактор – Швец М.Ю.
Художник-дизайнер – Ясыченко М.Б.

Рисунки автора

Филиппова С. А.

Рыдающий клоун – СПб.: ИП Генкин А.Д., 2006. – 80 с., илл.

ISBN 5 - 98947 - 014 - 2

Новая книга стихотворений петербургской поэтессы будет интересна всем любителям и ценителям поэзии, не только свежим, необычным подходом к стилю, но и, собственно, содержанием.

© Филиппова С.А.

Новая книга стихов Светланы Филипповой не похожа на её предыдущее творчество. Непохожесть – начинается с самого названия, с антиномии, в нём заключённой.

Автор здесь уверенно и твёрдо заговорила на своём оригинальном поэтическом языке. Этот язык не имеет ничего общего с заумью гилейцев или обериутов, но, тем не менее, я склонен считать его авангардом, то есть новым в поэзии.

Здесь важен стиль, слово не само по себе, а в контексте, в рамке смысла.

«Рыдающий клоун» представляет собой «гремучую», «взрывоопасную» смесь символизма и реализма, но этот «коктейль» неделим. Автору удалось так, в таких пропорциях соединить, казалось бы, несоединимое, что целое нельзя разбить.

Образ-символ с «обратной стороны медали» неожиданно оборачивается реальным персонажем, предметом, явлением. Сцепление неразрывно. И сам сборник превращается в нечто цельное – в книгу, где есть связи скрытые или явные, но всегда необходимые для общего замысла.

Здесь всё – трагедия, трагедия попытки переоценить уценённые миром ценности, заставить их вернуть себе своё изначальное значение.

Иногда трагедия комична, но от этого трагизм только усиливается, обозначается ярче, жёстче.

Сейчас многие поэты ищут свою поэтическую нишу, свой собственный метод, стиль.

Думаю, что Светлана Филиппова таковую нишу для себя нашла.

*По кочкам, по магнитной верной стрелке
прокладываю новую дорожку –
на тот просвет... Ещё не свет, надеюсь.
И кто-то заблудившийся, быть может,
по следу моему на твёрдый берег
из вязкой топи выйдет
невредимым.*

Она получила возможность на языке символов говорить откровенно и открыто, называть вещи своими именами, предоставлять им статус, данный от природы, заложенный Богом во время их сотворения.

Мне могут возразить скептики, что все символисты занимались тем же самым, то есть смешением символизма и реализма. Но они оставались на позициях символизма, по крайней мере, до перехода в другие поэтические течения. А Светлана Филиппова всегда остаётся на позициях реализма и пользуется символом для подчёркнутого, более резкого выражения своей поэтической мысли.

Максим Швец

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Тянусь руками, как ветвями, к солнцу,
Чтоб каждым пальцем, самой малой жилкой
Тепло впитать и свет животворящий
И ощутить – когда настанет время –
Плодов округлых тяжесть на ладонях.
Пусть не совсем... Пусть вовсе не округлых,
Зато легко доступных. С моего
Развесистого дерева (не древа!)
Берите все: червяк, Адам и Ева,
И даже змей лукавый... Мне не жалко!
Тем более, сама не знаю толком –
Съедобны ли плоды?

ЛОНО ДЕМЕТРЫ

* * *

Развейте пепел, северные ветры,
Развейте серый пепел над полями,
Остывший пепел скорби и печали.
Придёт пора – и, жадными корнями
Заполнив лоно жаркое Деметры,
Взойдут рядами строфы. Но вначале
Развейте пепел, северные ветры!

* * *

Благословенна ночь, дающая покой
Телам усталым и недужным.
Благословенна ночь, привычною рукой
Плетущая покров воздушный
Из пёстрой пряжи снов и нитей полудрём,
И грёз серебряных волокон...
Благословенна ночь, живущая трудом,
И труд, своим идущий чередом,
И свет неспящих окон.

КЛАССИЧЕСКОЕ

Давно зовёт меня хорей
В уединенные дубравы,
Где не бесчинствует борей,
Где буйных отроков оравы
Не раздирают в клочья ткань
Тончайшей, нежной светотени,
Где на протянутую длань
Глядит без страха глаз олений.

Увы! Полночный дилижанс
Не ждёт отъявленных ленивцев,
И в сотый раз упущен шанс
К хореею присоединиться.
Мне б заново родиться, я б...
Но в двери ломятся, похоже, –
И появляется в прихожей
Всё тот же меднолобый ямб!

ЕЩЁ КОЕ-ЧТО О МИССИИ РОССИИ

Пеналы каналов, шкатулки палаццо.
Косматый каналья клыками клацает:
«Моя Венеция!»
Кто ж спорит, киска?
Твоя, твоя! Вот только едва ли б
Палаццо эти на водах стояли
Без свай российских...

СОНЕТ №5

Всему – свой час, и всякому явлению
Причина есть, зарытая в песок
Безмолвия, покуда сей горшок
Не будет предназначен к извлечению.

И муэдзин метнёт блесну Осанны
В бездонно-бирюзовый зев озёр,
И зычным яблом сотрясёт осёл
Нагую плоть ленивого бархана.

«И-а», «илла» – согласные звучанья.
Не для того ли Слово изначально
Возвысилось над куполами лбов,

Чтоб заманить в незримые тенета
И заточить в узилище сонета
Земную страсть – и горнюю любовь!

* * *

Зи́мы – в столицах северных,
Ле́та – на пляжах южных.
Сыплется злато-серебро
Не на моих суженых.

А у моих суженых
Рваны карманы-пазухи.
Косит зрачком суженным
Прорва – хозяйка праздника.

И невдомёк ряженой,
Что для МОИХ суженых
Небо творит радуги,
Море плетёт кружево!

* * *

В.Ж.

Да полноте: о том ли самом
«Фрегате» я читаю строки?
Он, безусловно, не был храмом,
Но и вместилищем порока –
Нет, нет, не верю. Непохоже.
Кручу назад немую фильму.
И город – тот. И те же рожи.
И те ещё автомобили...
Но мордобои – не припомню.
И шлюх с лиловыми перстами.
И въедливость табачной вони...
А может, скоростным составом
Промчалось в отдаленьи сердца?
Остался только вечер майский,
Салат, два мяса по-стрелецки –
И два коктейля. Адмиральских.

* * *

«Ненормальные люди,
Ненормальная жизнь...»
Недопёском приبلудным
В волчье логово ткнишь.
Коль здорова волчица
И накормлен помёт,
Может быть, не случится
От ворот поворот.
Если рёбра наружу,
И ввалились бока –
Будешь сожран на ужин,
Вот и вся недолга!

Наше племя – не сахар.
Жизнь пока проживёшь,
И натерпишься страхов,
И судьбу проклянёшь.
Но, бывает, под вечер,
Под недужный закат,
Встретишь вдруг ЧЕЛОВЕЧИЙ,
Воскрешающий взгляд;
Промелькнёт ЧЕЛОВЕЧИЙ,
Изумительный лик;
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ речью,
От которой отвык,
Осветлится пространство
Одичалых дворов –
И забудешь мытарства
В осаждённом метро.
Ну, утешься. Ну, будет.
Наступил, извинись...
Смотришь – люди как люди,
Да и жизнь – чем не жизнь?

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

I

Они уходят тихо друг за другом,
Свершая предначертанное свыше
И оставляя памятные знаки
На перекрёстках судеб и дорог.

Они уходят тихо друг за другом,
Неясный, отдалённый зов услышав,
Не дописав на скомканной бумаге
Десятка самых важных слов и строк.

Они уходят тихо друг за другом,
Как облака...

II

О Павловске, о Павловске... О нём
давным-давно всё сказано и спето.
Холодным фиолетовым огнём
горят букеты
на привокзальной площади. Шуршат
таинственные свитки под ногами,
и тени полусонные кружат
над берегами
осиротевших павловских прудов...
Качается забытая кормушка.
Закрыта дверь знакомой комнатухи.
Хозяин после праведных трудов
уснул...
До встречи, друг.

ДРУЗЬЯМ

Когда покину дольний мир
Неотвратимой встречи ради,
Наполните объёмы братин
И треньканьем нестройным лир
Подругу тихо помяните.
Её подслеповатый лик
Нежданно среди светил возник
Случайным облачком в зените.
Над головами мёртвых душ
Оно грозой не прогремело –
Но дождиком грибным успело
Пролиться на земную сушь.

ХИРОСИМА

Одно касанье – и вскипанье вод,
И семенем истекший небосвод,
И дрожь земли, и бездна под ногами –
И белые фигурки оригами,
Прервавшие на взлёте свой полёт
Спасительный...

* * *

Времени бег тысяченог.
Каменный век. Бронзовый бог.
Строен и прям, весел и бос.
Насыпи драм. Оползни слёз.

Даль или близь? Плавится взгляд.
Двигается жизнь... Вверх или вниз?
Вверх! Или – вниз? Но не назад.

Бронзовый век. Каменный бог.
С каменных век – соль и песок
В лоно земли, в чашу цветка.
Храм-на-соли. Жизнь коротка.
Год – поворот. Век – поворот.
Но!
Двигается жизнь вверх и вперёд.
Вверх – и вперёд! Вот.

ЦВЕТНЫЕ СНЫ

* * *

В домах небесных – пенье а капелла.
Сложивши ручки совершенно так же,
как на картинах старых мастеров,

хористы босоногие в хитонах
лопатки разминают незаметно:
тяжеловата ноша за спиной.

Закончить бы скорее вокализы
и воспарить, заигрывая с бризом,
над пенными накатами валов!..

В морях небесных белые дельфины,
подпрыгнув, пятки голые щекочут
изогнутою верхнею губой;

создания легковесные хохочут
заливисто – и отголоски трелей
равнинных достигают берегов.

В полях небесных – вечное цветенье
жемчужно-серебристых иммортелей,
по-нашему бессмертников...
В домах –
божественное пенье а капелла.

* * *

Неярок, чист и нежен свет закатный.
Так переход пугающей границы
Изобразил художник гениальный
Медовой акварелью.

* * *

Вот и повисла над городом –
Белая, тихая, странная.
Вот и свалилась на голову –
Чёрная и окаянная.

Здесь что ни ночь, то – бессонница,
Здесь что ни хворь, то – липучая,
Что ни сезон, то – бескормица,
Что ни обида, то – жгучая.

...Белая, красная, серая,
С неотмолёнными винами –
И с неприметною северной
Неопалимой купиною.

ДЕКАДАНС

Веселиться бы рад,
Да не вижу причин.
Вдоль чугунных оград –
Цепи чёрных машин,
Возле серых зверей
Груды серых снегов,
Мимо сотен дверей –
Отпечатки шагов
Человекотеней.
Пелена облаков.
Вороних вороней
Дула тусклых зрачков
Набегающей тьмы.
Перемена богов.
У расстрельной стены –
Груды бурых снегов.
Веселиться бы рад,
Да не знаю с чего:
От чугунных оград
Далеко-далеко
Просветлённая даль...

* * *

Елене В.

От добра добра не ищут.
А от зла – добра, тем паче.
Я – тот самый вечный нищий –
и могло ли быть иначе? –
на обветренном граните
у подножья колоннады.
Умолять ли : помогите?
Нет, не надо. Мне не надо
ни гроша, ни корки хлеба.
Но чего-то всё же надо!..
Серо-пепельное небо.
Ах, Гранада, ах, Гранада!

* * *

Погасло небо – и погасли
Огни сторожевых постов.
Но лай в созвездья Гончих псов
Ещё опасен. И опасно
Соседство чужеродных снов.
Уймись, старательная Парка,
Угомонись, прядильный цех.
Кто добежит быстрее всех
До зеленой – получит пайку!
Кто добежит быстрее всех?

* * *

Прощай! За белой марлей снегопада
я различаю лёгкие фигурки
танцовщиц юных. Буйный хоровод
ещё скрывает ту, что в центре круга.
Но выдаёт незримую подругу
кораллово-жемчужное свечение,
подобное течению чистых вод
в лучах восхода... Золотым сеченьем
не назовёшь кровоточащий срез.
Не удалось. Не вышибла клин клином.
...А где-то плачут и кричат павлины,
переходя в тональность фа-диез.

ЕВРЕЙСКИЙ МОТИВ

Подкрался сон, как лейба-искуситель –
И заглянул в укромную обитель
Царь Соломон.
«Я – это ОН!» – пропел. И вмиг растаял.
Но на губах свой тайный знак оставил
Царь Соломон.

* * *

Обрывки фраз туманно-странных,
опливки свечек поминальных,
ошмётки грёз, обмылки дней –
всё в кучу! Просто, без затей.
Такой перформанс вы видали?
Едва ли. В выставочном зале
в тетрадке отзывов черкните
хотя бы пару строк... иль слов –
на память о своём визите.
Приятных снов. Приятных снов.
А я, быть может, вам приснюсь
и – убегу. «Мисюсь, где ты?»
Огрызки, головы, хвосты –
Перформанс! Вот вам и Мисюсь...

* * *

В.С.

Доколе, ангел мой, кружить ты будешь
в немеряных пространствах вездеходья,
гоняясь за капризным отраженьем
себя – былого?.. Бледный свет Луны
ложится на измученные крылья.
Серебряная скань на чёрном фоне.
Красиво и – печально. Круг за кругом,
за взмахом взмах... А далеко внизу –
огонь. Костёр? Фонарь? Свеча? Окошко?
И взгляд зовущий. И охапка сена.
Да не охапка! – небывалый стог –
на случай долгожданного
паденья.

ПОЧТИ БАЛЛАДА

Лилоеет лента западной зари,
Предвещая дождепад и непогодь.
Завороженно кружат нетопыри.
В дверцу горницы стучит нежданный гость.

Кудри чёрны, очи чёрны, бровь черна,
На запястьях голубых – следы оков.
На черта тебе, девица, на черта
Эта странная, нездешняя любовь...

Закачаются верхушки тополей,
Заворочается тяжело небосвод.
И, неслышный, как полёт нетопырей,
Не прощаясь, гость полуночный уйдёт.

* * *

Завяжу над ухом белый бантик
И отправлюсь в дальнюю дорогу.
Крутится буддийский барабанчик,
Бродят тонконогие не боги
И не люди. Странные созданыя.
Письмена на пожелтевшем свитке.
По отвесным склонам Гунгашаня
Проползу причудливой улиткой –
И, когда истлевший белый бантик
Пепельной осыплется трухою,
Немощной, трясушейся рукою
Крутану буддийский барабанчик.

* * *

Ирис жёлтый, ирис фиолетовый,
Кожа – от лилейной до оливковой.
Веерно-мантильно-эполетовый
Город цвета кофия со сливками.

Источая ароматы Йемена,
Траурно шурша шелками Азии,
Там совеют, тронутые временем,
Донны с синеватыми подглазьями.

Там, на берегу, вращая зенками,
Смуглые плясуньи чернокосые
Издыхают в пламени фламенковом
Вкупе с ошалевшими матросами...

Захочу – нагорожу не то ещё!
И нафантазирую с три короба.
Просто после жуткого побоища
Заиграла радуга над городом!

РЫДАЮЩИЙ КЛОУН

* * *

Мне говорят: «Печальные стихи!
Где все твои «ха-ха»? Где все твои «хи-хи»?
Где твой ехидный смех? И что всё это значит?»
Да просто – клоун плачет.
А если клоун плачет, то – горше всех.

* * *

В прозрачно-призрачном полночном полумраке
Писать, писать – о чистом и большом.
О, если бы не этот лай собаки,
Не крик младенца выше этажом!

А впрочем, пусть... Гораздо хуже, право,
Когда весь мир на голове стоит,
Сын человеческий лает: «Вау! Вау!»,
А сука жалобно визжит.

* * *

И два, и три часа, а всё не спится.
И вовсе не луна тому виною.
Глазастая, назойливая птица
Кружится надо мною.

Не отогнать – напрасны все потуги.
Не обмануть – напрасны все старанья.
Следим насторожённо друг за другом –
Бойцы на поле брани.

Спасением души беспокоясь,
Страдаю откровенно и жестоко...
Но КАК твоё осточертело, совесть,
Недрёманое око!

* * *

А я ещё гляжу: какой забавный след
На выпавшем вчера, подтаявшем снегу.
Как будто набросал подвыпивший поэт
Две строчки на бегу. Две строчки на бегу.

А я ещё хожу. Нет, не хожу, – кружу.
Куда ни поверну, всё ближе, ближе – край.
А я ещё дышу. Нет, не дышу, – твержу:
«Не умирай... не умирай... не умирай...»

* * *

Прошёл и не заметил. Эко диво!
Не те года, когда в толпе людской
Ты взглядом неуверенно-счастливым
Искал её лицо.

Так и она, идя своей дорогой,
Кого-то там любя и не любя,
Скользит в толпе, не замечая многих.
И в том числе – тебя.

* * *

Как-то странно звучит хорал,
И отводит взор Гавриил.
Потерял её, потерял,
Дар небесный передарил.
Что нашёл – с тем и жить,
И петь,
И плести золотую нить...
И пропахшую морем сеть
Неизвестно зачем – хранить.

* * *

Помнишь ли – там, у рояля?
Скажешь: не помню. И всё же...
Не может быть, невозможно,
Чтобы глаза твои лгали.

Пенным прибоем по коже,
Волосы – шёлковой шалью.
Пусть на мгновенье, но всё же...
Не может быть, невозможно,
Чтобы глаза твои – лгали.

* * *

Мы встретились почти случайно,
И ты ещё не «ты», а «вы»,
И звук ещё важней звучанья,
И вправе мы – но не правы
В стремлении своём приблизить
Одно, – другое отдалив,
И страсти кипенный прилив
До уровня любви возвысить.

ШОТЛАНДСКАЯ ПЕСНЯ

Тут господа, там господа...
А для меня всего один
На этом свете господин
Отныне – навсегда.

На сердце руку положи,
Отвешивает чинно он
Мне, словно госпоже, поклон.
Да я – не госпожа.

А быть вассалкой – что за честь?
Чтобы тяжёлый снять палаш,
Есть у него и юный паж,
И сто служанок есть!

* * *

От постыдных мыслей скулы сводит.
От речей лукавых зубы ломит.
Может, лучше – с берега, да в воду?
Может, сразу – головою в омут?

Хорошо на глубине придонной:
Ни дождей, ни засух, ни туманов,
Ни тепло, ни холодно ладоням,
Не тревожит палец безымянный.

Но однажды громко крикнет кочет,
Тихо подползёт коварный полоз –
И опять увидишь те же очи,
И опять услышишь тот же голос...

* * *

Ищу одно пресветлое лицо
Средь толп несметных.
Ношу одно заветное кольцо, —
Другого нету.

Везу – упрямый ослик – не спеша
Свою поклажу.
А жизнь вокруг – конечно, хороша.
И мнится даже,

Что так пребудет до скончания лет:
Дрожь виадука,
Мельканье лиц... и тайный амулет
В глубинах вьюка.

* * *

Гнезда не вить, воды не пить
Нам из колодца?..
Истёрлась, истончилась нить,
А всё не рвётся.
И захотели б – не разьять
Волокна пряжи.
Тебе ль не ведать, мне ль не знать:
Всегда на страже
Десятки мелких узелков,
Что мы связали
Из невысказанных слов
И встреч вокзальных.
Перебираю наши дни,
Как зёрна чётков.
Воспоминания длинны,
А век – короток.
Остановись. Не бери.
Не нянчи жалость.
В колодце капелька воды
Ещё осталась.

* * *

И ты не говоришь, и я не говорю:
Из гордости, из робости, от страха –
Чего?.. Стираю душу, как рубаху,
И страстное моление творю:
«Живи, живи, живи!»
Ещё не вышел срок
Десяням, predeterminedным свыше.
Ещё не замело метелью крыши,
И сорок непоседливых сорок
По городам и весям, и подворьям
Ещё не разнесли на лёгких крыльях весть:
«Людей разумных на земле не счесть!
Но и глупцы, к несчастью, тоже есть...
По крайней мере, эти двое».

* * *

На дне небочаши,
на юго-востоке-востоке
кусочек луны, не доеденный кем-то: остатки
холодного ужина. Гостя
ушла, не дождавшись единственно нужного слова:
«Останься... Останься».

* * *

Приобними за плечи, коснись моей руки.
На станции конечной с названьем – «ДУРАКИ» –
Без кассы, без вокзала и всяких прочих благ –
Присядем, где попало, покашляем в кулак.
Ввиду ночного бденья и страха, может быть,
Огонь посредством тренья попробуем добыть.
Авось, да разгорится спасительный костёр,
Авось, возобновится наш давний разговор –
И мерцают млечно две женские руки
На станции конечной с названьем – «ДУРАКИ».

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ

Желанье пить – есть следствие причины.
Причина же – огромная треска,
Попавшаяся в сети рыбака,
Заброшенные, стало быть, в пучину
Морскую по причине нежеланья
Охотиться с ружьём на кабана.
Лес – далеко... А рыжая жена
Была причиной самовозгорания
Не только дюжих, кряжистых соседей,
Но также и соседских сыновей,
Что привело к гибели семей
И, следственно, причину трагедий
Явилось многих в маленьком посёлке.
Короче, три рогатые жены,
Неверностью мужей поражены,
Нашли в сарае старую двустволку...
Добавить ли, что на нежданной тризне
Была причиной жажды рыбака
Огромная солёная треска –
И расстегай с тресковой головизной!

ПАМЯТИ ТУЛУЗ-ЛОТРЕКА

Клоунесса Ша-Ю-Као
Любит кофе и какао,
Только пить предпочитает
Чай, абсент и молоко.
Клоунесса Ша-Ю-Као
Любит парня из Макао,
Только вовсе не мечтает
Выйти замуж за него.

Просто у несчастной Као
Аллергия на какао,
На клубнику в шоколаде
И на кофе всех сортов.
Просто знает клоунесса,
Что у парня есть невеста,
Что невесты этой ради
Он на все пойти готов.

И сидит циркачка Као
С коком, как у попугая,
В чёрных туфлях длинноносых
И в штанах а ля Луи,
Головой слегка качает
И совсем не замечает,
Что упала папироса
В кружку старого пюи.

* * *

Выньте, прошу вас, кассету из магнитофона!
Достаточно музыки. Муза, танцуя,
истёрла подошвы сандалий
и нежную кожу ступней
до дыр,
до внезапной, пронзительной боли.
Пойдём, дорогая! Рубиновой каплей застывший
твой след на вощёном паркете
едва ль доживёт
до утра...

НЭЦКЕ

Чем дальше в зиму, тем погода гаже.
Давай, божок, я пузечко поглажу.
Не из корысти – так, на всякий случай.
Не надо мне ни золота, ни мужа...
Стучатся в дверь. Кто там? Не ты ли, муза?
– Да, это я! – ответил голос звучный.
И голос был – мужской.

* * *

А погода совсем расстроилась:
Раздвоилась, а может, растроилась,
И к тому же, похоже, надолго.
Не налив, не антоновка, – падалка,
Вся осклизлая, с червоточиной.
Только – ай! Только – ой! Многоточие...
В кучу – овцы, козы и козлища.
Не мороза хочу, – морозища!
В образ лбом неприкаянным – и молись,
Чтобы все тараканы повывелись!

* * *

Хорошо быть слепым
И не видеть всех мерзостей жизни.
Хорошо быть глухим
И не слышать чудовищной лжи.
Я снимаю очки,
Затыкаю тампонами уши
И спускаюсь наощупь,
Считая в уме этажи.

Как на улице тихо,
Расплывчато и нереально!
Как нелепы движенья
Безликих, безгласных фигур...
Я лежу в очень странной,
Весьма неприглядной позе.
Это вам не Париж,
Это вам не мадам Помпадур!

Неужели – жива?
О, какая неожиданная радость!
Вон, приветливый дворник
С хозяйственной сумкой идёт,
Ничего не сломалось,
И радио правду сказало:
На дворе минус пять.
Гололедица. И гололёд.

Мой родной Петербург...

ПРОСТЫЕ СТИХИ

* * *

Смесь, болтая, плача и притом
Производя какую-то работу,
Мы движемся изъезженным путём:
К закату – телом, а душой –
к восходу.

* * *

Торопливо и упруго
Бьётся жилка на виске.
Время бежит по кругу.
Жизнь висит на волоске.
Влево-вправо, влево-вправо.
Тики-таки, тики-так.
Кто-то почерком корявым
Вывел криво: «Сам дурак!»

* * *

Таскает тяжести спина,
А пахарь пашет землю плугом.
И по делам, и по заслугам
Воздастся каждому сполна.

Коль делаешь добро, оно
К тебе вернётся непременно,
А бумерангом иль поленом –
Не всё ль равно, не всё ль равно!

ПАСТОРАЛЬ

Упала тень косая
От старого сарая,
И замычало стадо
На подступах к селу.

Вот звякнул рукомойник,
И громыхнул подойник,
Стоявший молчаливо
На лавочке в углу.

Прохладой лёгкой вечер
Окутывает плечи
И травы омывает
Купельною росой.

И середина лета,
И середина века
Плывут, плывут над речкой
Мелодией простой.

* * *

Опять разносит весть
Невидимый там-там.
Всё меньше тех, кто здесь.
Всё больше тех, кто там.

Всё реже детский смех,
Всё чаще женский вой.
Почётно встретить смерть
В раскраске боевой.

...Лежит резная тень
Под пальмовым листом.
Приходит новый день
В сиянье золотом.

* * *

Повсюду цепи, цепи, цепи.
Скользит кольчужная змея.
Прощайте, горы, море, степи,
Прощай, свободная земля!

В болотной хляби бывших пашен,
В долинах, выжженных дотла,
Лежат останки славы павшей
И павших доблестей тела.

Плодит чудовище уродства
И распинает на крестах
Всё то, чьё имя – благородство,
Всё то, чьё имя – красота.

За послушание в награду
Сынам поруганной страны
Дана свобода – лгать и грабить,
И дан закон – тугой мошны.

Без остановки, без боязни
Ползёт кольчужный лютый змей
И заглушает диким лязгом
Напевы родины моей.

* * *

В моём краю такой покой,
Что слёзы катятся рекой.
В моём краю такая тишь,
Что поневоле возопишь.
В моём краю такая светь –
Не разберёшь, где дом, где клеть.
В моём краю такая гладь –
И слева гать, и справа гать...
В моём краю – без счёту благ!
Не хочешь? Стало быть, дурак.
Ну, чем не жизнь в моём краю?
Вот и живу. Вот и пою...

* * *

Волком ли выть
Или слюной исходить
Бешеной суки?
Сдаться в полон
Или – тяжёлый рожон
В слабые руки?

Господи! Дай
Разума. Не покидай
Грешное чадо.
Здесь, на земле,
Тоненький лучик во мгле, –
Больше не надо.

* * *

По силам ли груз,
Что на плечи взвалила
бездумно?
Куда этот камень тащу?
И построишь ли дом
в одиночку?
И надвигается ночь,
И кто-то щебёнкой
Усердно усеял дорогу...
Не скинуть ли ношу?

* * *

Ухожу в большое одиночество,
Не беру с собою ничего,
Окромя отечества и отчества,
Да числа рожденья своего.

Ухожу без страха и отчаянья,
С лёгким дифферентом на корму,
Просто выполняя обещание,
Данное неведомо кому.

СКИТ ВЕТРОВО

Пока живу на свете белом
(А жизнь, вестимо, вечный бой),
Ещё не раз познает тело
Паденья и с самим собой
Боренья, и нищанье духа,
И омерзительную дрожь,
Когда костлявая старуха
Мелькнёт поблизости...
И всё ж –
Ползу, одолевая страхи,
На ясный свет, на чистый берег.
И книга иеромонаха –
Мой самый верный оберег.

СВОИ БЕРЕГА

* * *

Что за морока, что за наважденье!
Всё думаю: куда, зачем иду?
И где мои закончатся хождения –
В раю иль в пекле?.. Сеет лебеду
Безумный ветер поперёк проулка,
В реке полощет стаю лебедей
И в подворотнях завывает гулко.

Сезон дождей
Уж на подходе. Ближе, ближе, ближе...
Босые пятки отбивают степ,
И начинает молотить по крыше
Железный цеп.
Всё движется: все сущности и силы,
Стремительным теченьем бытия
В неведомые дали уносимы.
Куда же – я?

* * *

Одѣжка спадает – плечо исхудало.
На пятках заплатки – душа изнасилась.
Дорог исходила и тропок немало,
Покуда в глубокий кювет не свалилась.

На тракте великом и пыльно, и смрадно,
О ноги бегущих боишься споткнуться.
В кювете тенистом свежо и отратно,
Лежишь и не знаешь: уснуть иль проснуться?

А на небе ясно, а во поле чисто,
Гуляют на воле павлины и павы...
Эх, разве привстать? Да промчатся со свистом
По ТОЙ стороне придорожной канавы!

* * *

Низкорослые улочки бывших
Рабочих окраин –
С воробьиными драками в жёлтой
Щетине акаций,
С отголосками всех революций
И всех демонстраций,
Нечто среднее между чистилищем,
Адом и раем.
Над чугунными плитами – запах
Супов и скандалов,
На дворовых скамейках – романов
Корявые строки...
Для кого-то – исходная точка
Далёкой дороги,
Для кого-то – запутанных тропок
Концы и начала.
...В панораму реки упершись
По-хозяйски перстами,
Венценосец не мыслит России
Без города-стража.
Я ж не мыслю мой город
Без Невского, без Эрмитажа –
И без вас, низкорослые улочки
Нарвской заставы.

* * *

Плесни, плесни мне чаю, дорогая,
В надтреснутый, фестончатый фарфор.
Я помню эту чашку с давних пор,
На ней – цветочный вычурный узор
И узкая каёмочка по краю.

Сто с лишним лет. Четыре поколения.
И тех, и тех, и тех на свете нет.
И только хрупкий маленький предмет
Живёт, храня на теле каждый след:
И лет, и рук, и губ прикосновенья.

Пуškai на дне улягутся чайники,
Пуškai слегка остынет кипяток –
И первый осмотнительный глоток
Проникнет в заповедный уголок,
Как тайный гость на тайные поминки.

И выплывшие ниоткуда лица
Заполонят странноприимный дом
И будут, шевеля беззвучно ртом,
Беседовать неслышно о своём...
Покуда чаепитье будет длиться.

* * *

Когда клематисы расправят лепестки
Под музыку тепла и света,
Я проложу незримые мостки
Из Леты в лето –

И память пустится вприпрыжку, босиком,
Не ведая греха и страха,
Туда, где ожидает старый дом,
Восстав из праха,

И пара тополей, не знающих ещё
Смертельного касанья стали,
И влажный жар дохнувшей горячо
Недетской тайны...

Скорей, скорей!
Прими, хранитель лучших дней,
Полузабытых слов хранитель,
Беглянку – и не затвори пред ней
Свою обитель;

Не отвернись, не оттолкни руки,
Тебе протянутой приветно.
Смотри: клематисы раскрыли лепестки
Навстречу свету!

* * *

Не говорю – навек, не говорю – на год,
Забудьте обо мне на час, на день, на месяц.
Хочу остаться без и отрешиться от
Причудливых докук и милых околесиц.

Доверить чуткий сон вагонному теплу.
В перронном буруне мелькнуть случайной щепкой.
И подивиться вновь великому числу
Простых и ясных лиц исконно русской лепки.

Всего-то и хлопот – приобрести билет...
Пробить картонный щит, свалить заслон бумажный,
Чтоб, наконец, на белый божий свет
Из щели выползти отважно.

* * *

На свои берега я вернусь, на свои берега,
Где полжизни осталось моей – и твоей,
Где впервые струною запела строка,
И рассыпалась горсть янтарей.

Со своих берегов огляжу, со своих берегов
Всё, что в силах ещё оглядеть, разглядеть:
Серебро предрассветное росных лугов
И озёр предзакатную медь.

От своих берегов не уйти, от своих берегов,
Где разросся по склонам тимьян да кипрей,
Где истаяли звуки знакомых шагов,
И рассыпалась горсть янтарей.

На свои берега я вернусь...

* * *

С обочины дороги прямохожей,
истоптанной миллионами подмёток,
сворачиваю на свою тропинку,
забытую почти. Немного жутко
и – хорошо. Да чем я, право, хуже
вон той кислицы или мухомора?
Привет, ребята!.. Вот и край болота.
И поворот тропинки. Бог с тобою!
По кочкам, по магнитной верной стрелке
прокладываю новую дорожку –
на тот просвет... Ещё не свет, надеюсь.
И кто-то заблудившийся, быть может,
по следу моему на твёрдый берег
из вязкой топи выйдет
невредимым.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

О, кто не жаждет знать,
ЧТО будет за порогом:
Благая тишь да гладь?
Свершение надежд?
Какой последний сон
Запечатлеет око
Под мягкой скорлупой
Навек закрытых вежд?

Нет! Верю – не навек;
И лёгкой пеленою
Падёт с недужных глаз
Земная слепота,
И явится ко мне
Умение иное
Зреть, слышать, осязать –
И открывать уста.

Содержание

<i>Предисловие Швец М.Ю.</i>	3
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
ЛОНО ДЕМЕТРЫ	6
«Развейте пепел, северные ветры...»	7
«Благословенна ночь, дающая покой...»	8
КЛАССИЧЕСКОЕ	9
ЕЩЁ КОЕ-ЧТО О МИССИИ РОССИИ	10
СОНЕТ №5	11
«Зимы – в столицах северных...»	12
«Да полноте: о том ли самом...»	13
«Ненормальные люди...»	14
ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ	15
I. «Они уходят тихо друг за другом...»	15
II. «О Павловске, о Павловске... О нём...»	15
ДРУЗЬЯМ	16
ХИРОСИМА	17
«Времени бег тысяченог...»	18
ЦВЕТНЫЕ СНЫ	19
«В домах небесных – пенья а капелла...»	20
«Неярок, чист и нежен свет закатный...»	21
«Вот и повисла над городом...»	22
ДЕКАДАНС	23
«От добра добра не ищут...»	24
«Погасло небо – и погасли...»	25
«Прощай! За белой марлей снегопада...»	26
ЕВРЕЙСКИЙ МОТИВ	27
«Обрывки фраз туманно-странных...»	28
«Доколе, ангел мой, кружить ты будешь...»	29
ПОЧТИ БАЛЛАДА	30
«Завяжу над ухом белый бантик...»	31
«Ирис жёлтый, ирис фиолетовый...»	32
РЫДАЮЩИЙ КЛОУН	33
«Мне говорят: «Печальные стихи!...»	34
«В прозрачно-призрачном полночном полумраке...»	35

«И два, и три часа, а всё не спится...»	36
«А ещё гляжу: какой забавный след...»	37
«Прошёл и не заметил. Эко диво!...»	38
«Как-то странно звучит хорал...»	39
«Помнишь ли – там, у рояля?...»	40
«Мы встретились почти случайно...»	41
ШОТЛАНДСКАЯ ПЕСНЯ	42
«От постыдных мыслей скулы сводит...»	43
«Ищу одно пресветлое лицо...»	44
«Гнезда не вить, воды не пить...»	45
«И ты не говоришь, и я не говорю...»	46
«На дне небочаши...»	47
«Приобними за плечи, коснись моей руки...»	48
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ	49
ПАМЯТИ ТУЛУЗ-ЛОТРЕКА	50
«Выньте, прошу вас, кассету из магнитофона!...»	51
НЭЦКЕ	52
«А погода совсем расстроилась...»	53
«Хорошо быть слепым...»	54
ПРОСТЫЕ СТИХИ	55
«Смеясь, болтая, плача и притом...»	56
«Торопливо и упруго...»	57
«Таскает тяжести спина...»	58
ПАСТОРАЛЬ	59
«Опять разносит весть...»	60
«Повсюду цепи, цепи, цепи...»	61
«В моём краю такой покой...»	62
«Волком ли выть...»	63
«По силам ли груз...»	64
«Ухожу в большое одиночество...»	65
СКИТ ВЕТРОВО	66
СВОИ БЕРЕГА	67
«Что за морока, что за наважденье!...»	68
«Одёжка спадает – плечо исхудало...»	69
«Низкорослые улочки бывших...»	70
«Плесни, плесни мне чаю, дорогая...»	71

«Когда клематисы расправят лепестки...»	72
«Не говорю – навек, не говорю – на год...»	73
«На свои берега я вернусь, на свои берега...»	74
«С обочины дороги прямохожей...»	75
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	76

ИП Генкин А.Д.
Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»
197002, Санкт-Петербург, наб. Обводного кан., д. 40,
Тел/факс (812) 766 05 66
E-mail: RENOME@comlink.spb.ru
Редакция
Тел. (812) 773 92 83
E-mail: schvec@mail.ru

Подписано в печать 16.02.2006
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5. Тираж 200. Заказ № 79

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»